

В коридоре приемного отделения царил суматоха. Мимо постоянно сновали врачи, медсестры и бледные, измученные пациенты; со всех сторон доносился монотонный гул голосов.

Чэнь Е убрал мобильник в карман, подошел к двери палаты и через небольшое застекленное окошко заглянул внутрь. Посмотрев на лежащую на койке бабушку, он повернулся к Лу Сюню и негромко произнес:

— Спасибо тебе.

Лу Сюнь молча разглядывал его. Чэнь Е всё еще не пришел в себя после пережитого потрясения, лицо его оставалось мертвенно-бледным, а с мокрых волос на плечи продолжали стекать холодные капли.

Достав из кармана пачку сухих салфеток, Лу Сюнь протянул их парню.

Чэнь Е принял подарок и принялся торопливо ерошить волосы, стирая влагу.

Лу Сюнь тоже скользнул взглядом по палате.

В этот момент старушка как раз повернула голову в их сторону. Заметив ребят, она слабо, но очень тепло улыбнулась и помахала им рукой.

Возможно, все пожилые люди на закате жизни становятся похожими друг на друга. В нежной, морщинистой улыбке бабушки Чэнь Е вдруг отчетливо проступили черты той, что когда-то давно точно так же держала маленького Лу Сюня за руку в его собственном детстве.

Лу Сюнь улыбнулся в ответ и приветливо взмахнул ладонью.

— Там под кроватью обувь, — нарушил молчание Лу Сюнь.

— Какая обувь? — не понял Чэнь Е.

— Твоя бабушка несла пакет с обувью перед тем, как потерять сознание. Я аккуратно поставил его у тумбочки, — пояснил Лу Сюнь.

Обувь?

Зачем старушке покупать обувь?

Она ведь уходила на рынок за овощами.

Чэнь Е проводил Лу Сюня до выхода из больницы и вернулся в палату. Присев у кровати, он заглянул вниз и действительно обнаружил там фирменный бумажный пакет, внутри которого лежала новенькая картонная коробка.

Он вытащил её наружу.

— Ох, слава богу, не потерялась! А я уж испугалась, что выронила её на площади, когда мне поплохело, — обрадовалась старушка, заметив коробку в руках внука.

— Напротив нашего дома куча обувных лавок, — нахмурился Чэнь Е, открывая крышку. — Зачем тебя понесло на площадь? Это же черт-те где.

— Я порасспрашивала Дунцзы, и он сказал, что у вас, молодежи, сейчас в моде именно эта марка. А их фирменный магазин только на площади и остался, — мягко улыбнулась бабушка.

— Значит, ты сегодня пошла туда только ради того, чтобы купить мне кроссовки?.. — Чэнь Е сжал коробку в руках. В горле встал тяжелый, удушливый ком.

— Ну конечно. Ты ведь получил свои восемьдесят четыре балла за экзамен! Бабушка должна была порадовать внука новой обувкой, — она ласково потрепала его по рукаву. — Давай, примерь скорее.

Чэнь Е аккуратно снял защитную бумагу. В коробке, поблескивая свежей краской, лежали новенькие синие кроссовки.

Он ведь нагло соврал ей про эти несчастные баллы. А она поверила — так слепо, так искренне — и, собрав последние силы, отправилась в дальний путь, чтобы сделать ему подарок.

Глаза немилосердно щипало. Чэнь Е изо всех сил старался не расплакаться.

У бабушки никогда не было лишних денег. Всё её богатство — гроши, которые она выручала, сдавая собранный на улицах пластик. Попробуй набери такую гору бутылок ради жалких десяти-пятнадцати юаней в день. И все эти крохи она бережно откладывала для него.

— Ну же, обувайся, — торопила старушка. — Вдруг размер не подошел?

— Всё подойдет, бабуль. Обязательно подойдет, — Чэнь Е незаметно смахнул выступившую слезу, сел на край койки и быстро натянул обновку. Поднявшись, он сделал пару пробных шагов. — Смотри, сидят как влитые.

— Ну-ка, подпрыгни пару раз! Девочка-продавщица уверяла, что в них подошва какая-то особенная, пружинит сильно, — с детским восторгом попросила она.

— Да я же не кузнечик, чтобы тут скакать, — проворчал Чэнь Е, но, преодолевая смущение, всё же оттолкнулся от пола и прыгнул изо всех сил, едва не задев головой потолочный плафон.

— Ой батюшки! Напугал старуху! — шутливо запричитала бабушка, качая головой. — Я же просила слегка, а ты чуть потолок не пробил! Не хватало еще лодыжку подвернуть перед учебой!

За окном палаты наконец утих затянувшийся ливень. Сквозь рваные серые тучи робко пробилось солнце, заливая комнату теплым, янтарным светом.

Бабушка терпеть не могла больничные стены. Пролежав на койке до самого вечера, она окончательно извелась и наотрез отказалась оставаться в палате на ночь. Как ни уговаривал её Чэнь Е, упрямый характер старушки взял верх. В конце концов она устроила такой переполох, что дежурному врачу пришлось лично прийти на осмотр. Повторно проверив показатели и не найдя серьезных угроз, доктор со вздохом сдался и подписал выписку.

Они возвращались домой пешком. Миновав лабиринт узких, пахнущих сыростью переулков, они подошли к своему подъезду. Лампочка с датчиком движения на первом этаже перегорела уже неделю назад, поэтому лестничный пролет тонул в непроглядной темноте.

Чэнь Е зажег фонарик на телефоне и вложил аппарат в сухую ладонь старушки.

— Залезай, донесу, — он послушно согнул спину перед ней.

Бабушка за день сильно вымоталась, силы оставили её, и спорить она не стала.

— Вырос мой защитник... — ласково прошептала она, укладываясь на его плечи и направляя луч света на щербатые каменные ступени перед ними.

Спина у парня была жилистой и костлявой. Когда он наклонял голову, сквозь тонкую ткань футболки отчетливо проступали позвонки — один за другим, словно крупные деревянные четки. Уж слишком исхудал. Бабушка с жалостью погладила его по плечу:

— Тебе нужно лучше питаться, сынок. Совсем прозрачный стал.

— Да я и так ем за троих, — усмехнулся Чэнь Е. — Этот Си Фэйфэй весит в два раза больше меня, а сжирает меньше.

— А помнишь, какой ты был ленивый в детстве? Наотрез отказывался подниматься по лестнице, постоянно капризничал и требовал, чтобы я несла тебя на закорках, — старушка тихо рассмеялась, но тут же тяжело вздохнула. — Время-то как летит. Теперь вот ты меня на себе тащишь.

Чэнь Е молчал. Он сосредоточенно смотрел под ноги, бережно переставляя обутые в новые кроссовки ноги и медленно поднимаясь по темной лестнице. Каждый шаг он делал максимально плавно, боясь оступиться или качнуть драгоценную ношу.

Его отец погиб на ринге, когда Чэнь Е исполнилось всего семь лет. Мать, не теряя времени, забрала страховую выплату и спешно выскочила замуж, укатив в другой город. Если бы оформление документов на продажу их крошечной квартиры не затянулось, она бы и крышу над его головой пустила с молотка.

Именно эта хрупкая старушка тогда примчалась посреди ночи из глухой деревни. Она в одиночку, цепляясь за любую подработку, сумела закрепиться в чужом, холодном городе и буквально за руку вытащила маленького Чэнь Е в жизнь.

Годы шли своим чередом. Чэнь Е превратился в крепкого парня, а бабушка окончательно сгорбилась и сдала.

В памяти Чэнь Е вдруг всплыли слова, которые доктор сказал ему с глазу на глаз, отведя в сторону в коридоре клиники:

«Постарайтесь оградить её от любых потрясений. В этот раз вам повезло — успели вовремя. Следующий приступ может стать фатальным. Даже если решиться на повторную операцию... Сами понимаете, в её возрасте сердце может просто не выдержать нагрузки.»

«Вы должны быть готовы ко всему», — напоследок тихо добавил врач.

— Бабуль, мы пришли, — Чэнь Е аккуратно опустил старушку на пол перед дверью квартиры и повернул ключ в замке.

— Ох, и правда... — сонно пробормотала она, едва держась на ногах.

Он помог ей добраться до кровати и уложил под одеяло.

В больнице старушке так и не удалось поспать, поэтому, едва коснувшись подушки, она мгновенно погрузилась в глубокий, ровный сон.

Чэнь Е оставил гореть в углу тусклый ночник, бесшумно прикрыл дверь и вышел на кухню.

Осушив залпом стакан ледяной воды, он скинул одежду и зашел в душевую кабину.

Струи горячей воды ударили по плечам. Чэнь Е прислонился лбом к кафельной стене и прикрыл глаза, тяжело выдохнув скопившееся напряжение. Он окончательно укрепился в мысли, что квартиру нужно продавать как можно скорее. Если с бабушкой случится беда, ему

понадобятся огромные деньги на лечение, причем мгновенно. Ждать покупателей неделями тогда времени не будет.

За выходные Чэнь Е успел выставить жилье на продажу через несколько агентств и просмотрел десятки объявлений об аренде. Но варианты попадались паршивые: либо аренда стоила заоблачных денег, либо квартиры находились на окраине, вдали от привычных бабушке магазинов и улочек.

К понедельнику никаких хороших новостей так и не появилось.

— Ты чего завис? — Чэн Цзиньдун бесцеремонно хлопнул друга по плечу, когда они подошли к школьным воротам. — Учеба началась, а ты всё еще в облаках витаешь?

— Отвали, не до тебя, — буркнул Чэнь Е, продолжая сосредоточенно листать базу недвижимости в телефоне.

— До сих пор квартиру не нашел? — Дунцзы сочувственно вздохнул, заглядывая в экран его смартфона.

Ученики со всех сторон спешили на утреннее построение. Но стоило ребятам войти в холл первого этажа, как они уперлись в плотную толпу. У левой стены, где обычно висели школьные объявления, яблоку негде было упасть.

— Это еще что за демонстрация? — нахмурился Чэнь Е.

— В пятницу учителя не успели досчитать баллы по английскому, поэтому общий рейтинг школы задержали. Сегодня понедельник, вот списки и вывесили, — Дунцзы загорелся азартом и потащил друга за собой в самую гущу событий. — Ван Вэньвэнь обещала согласиться на свидание и пообедать со мной, если я поднялся в списке хотя бы на одну позицию!

Чэнь Е не любил подобные сборища и уже собирался развернуться, чтобы пойти к лестнице, как вдруг холл сотряс дикий, истошный вопль.

От неожиданности Чэнь Е вздрогнул. Не успел он сообразить, в чем дело, как туша Дунцзы с разбегу запрыгнула на него, намертво обхватив руками за шею.

— А-а-а! Твою мать! Я больше не последний! — надрывался от счастья толстяк. — Слышишь, Чэнь Е?! Я не на самом дне! Ура-а-а!

Чэнь Е замер, ощущая, как внутри всё неприятно похолодело.

Дунцзы был бессменным лидером с конца рейтинга, а сам Чэнь Е стабильно занимал почетное

предпоследнее место. Если этот жирный придурок умудрился подняться выше... то кто занял его законный трон на самом дне таблицы?

— Это ты! Ты! — Дунцзы залился безумным, издевательским хохотом, тыча пальцем другу в лицо. — Теперь ты у нас официальный король параша! Ха-ха-ха! Чэнь Е — абсолютный ноль!

Чэнь Е: «...»

Блядь.

Он бесцеремонно ухватил празднующего победу друга за шкурку и с силой отшвырнул от себя.

— Охренеть! — снова взвыл Дунцзы, но на этот раз его голос сорвался на благоговейный шепот. Он мертвой хваткой вцепился в плечо Чэнь Е и указал пальцем на самый верх огромного листа бумаги. — Твой сосед...

— Твой сосед на первом месте! — выдохнул Дунцзы.

Чэнь Е поднял глаза на верхнюю строчку и остолбенел.

Он догадывался, что Лу Сюнь учится неплохо, но занять первое место в общем рейтинге Первой средней школы Лунчуаня?

Это был запредельный уровень. Прямая дорога в Цинхуа или Бэйда без экзаменов.

Пиздец.

Чэнь Е долго разглядывал черные иероглифы имени своего одноклассника, испытывая странное, противоречивое чувство. Раньше отличники казались ему какими-то абстрактными существами, чьи имена просто висели на доске почета и не имели к его жизни никакого отношения. Но сейчас на вершине списка красовался парень, с которым он сидел за одной партой, дрался до полусмерти на ринге и который совсем недавно помог спасти его бабушку. Этот гений был его знакомым.

— А я-то думал, он просто из тех заносчивых пижонов, которые прочитали пару умных книжек и строят из себя невесть что, — Дунцзы наконец обрел дар речи и ошарашенно покачал головой. — Охренеть... Братуха, твой сосед — настоящий бог.

Обычно первые двадцать строчек рейтинга безраздельно принадлежали зубрилам из первого и второго элитных классов. Появление там кого-то из обычных классов считалось сенсацией.

Но сейчас верхушку табели о рангах нагло оккупировал ученик из захудалого двенадцатого класса.

Отличники из элиты стояли бледные как смерть, переводя ошарашенные взгляды с листа бумаги друг на друга и не в силах вымолвить ни слова.

Толпа в холле продолжала стремительно прибывать. Чэнь Е схватил потерявшего связь с реальностью Дунцзы за воротник и потащил прочь к лестнице.

— А у вас с ним забавный тандем получается. Судьба прямо, — хихикал Дунцзы, семена за ним.
— Один возглавляет список сверху, другой — снизу. Идеальный баланс сил!

— Заткнись, — огрызнулся Чэнь Е и прибавил шагу, взлетая по ступеням.

— Эй, подожди меня! Молчу я, молчу! — донеслось сзади.

Стоило Чэнь Е войти в кабинет двенадцатого класса, как стайка девчонок, плотным кольцом окружавшая парту Лу Сюня, мгновенно рассеялась.

Чэнь Е молча выдвинул стул, сел на свое место и искоса взглянул на соседа.

Лу Сюнь повернул голову и посмотрел на него в ответ. После нескольких секунд напряженного молчания Лу Сюнь полез в сумку, достал еще теплый баоцзы и молча протянул его Чэнь Е.

Тот уже позавтракал дома, но отказываться не стал и взял угощение.

Медленно пережевывая тесто, Чэнь Е опустил взгляд на свои новенькие синие кроссовки. В голове созрело твердое решение: на ближайшей контрольной по математике он обязан получить приличную оценку, чтобы порадовать бабушку.

Конечно, он понимал, что наверстать всю программу самостоятельно до пятницы — задача невыполнимая. Но расстраивать старушку снова он не имел права.

Проглотив последний кусок, Чэнь Е прокашлялся и повернулся к соседу по парте.

— Слышь, первый в рейтинге, — позвал он.

— Чего тебе, первый с конца? — невозмутимо отозвался Лу Сюнь.

Чэнь Е поперхнулся воздухом и злобно прищурился:

— А ты дерзкий, я смотрю. Нарываешься?

— Как бабушка? — Лу Сюнь слегка улыбнулся, проигнорировав выпад.

— Нормально. В себя пришла, — Чэнь Е помялся секунду, после чего неохотно добавил: — Есть дело к тебе.

— Какое? — Лу Сюнь вопросительно приподнял бровь.

— Подтяни меня по математике. Только на этой неделе. Взамен я спишу тебе все долги за индивидуальные тренировки и аренду ринга в клубе. И денег за бои больше не возьму, — предложил Чэнь Е.

— С тебя еще один дополнительный раунд каждый вечер, — спокойно выставил встречное условие Лу Сюнь.

Чэнь Е стиснул зубы.

После стандартного спарринга с этим монстром он едва уносил ноги, а тут еще один раунд. Это же чистое самоубийство — стоять под его ударами без сил.

— Идет, — процедил Чэнь Е, кивнув.

— Какая цель? — деловито спросил Лу Сюнь.

— В пятницу контрольная. Мне нужно сдать её нормально, — серьезно произнес Чэнь Е.

— Нормально — это сколько в твоём понимании?

— Хочу сотню баллов, — уверенно заявил Чэнь Е.

Лу Сюнь молча уставился на него, не выражая никаких эмоций.

— Ну ладно, девяносто, — пошел на попятную Чэнь Е.

Лу Сюнь продолжал хранить гробовое молчание, выразительно разглядывая соседа.

— Да хорош молчать! Реально это или нет, скажи прямо? — вспыхнул парень.

— Твой потолок — шестьдесят, — безжалостно вынес вердикт Лу Сюнь.

Чэнь Е лишился дара речи от такой наглости.

— И то, если прыгнешь выше головы, — добавил его новоиспеченный репетитор.

<http://bllate.org/book/19000/1902927>